Равнение—на победителей в соревновании!

Переходящие знамена присуждены Старооскольскому механическому заводу, строительному управлению № 3 и Чернянскому райпромкомбинату

Бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся подвели итоги социалистического соревнования в промышленности за 1-й квартал 1949 года.

Бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета отметили, что промышленность области план первого квартала выполнила на 102,3 проц., прирост продукции по сравнению с первым кварталом 1948 года составил 26,3 проц.

Наилучших показателей в работе добился коллектив СТАРООСКОЛЬСКОГО МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА (директор завода тов. Гудрамович, секретарь парторганизации т. Тулинов, предзавкома т. Перминов). Завод выполнил производственный план 1 квартала на 115,3 проц. Себестоимость продукции снижена против 1948 года на 25,5 проц., на 32,6 дня ускорена оборачиваемость оборотных средств, уже высвобождено 1360 тыс. рублей. Получено 426 тыс. рублей сверхплановых накоплений.

Наилучших производственных результатов добились также строительно-монтажное управление № 3 и Чернянский райпромкомбинат.

Отмечена хорошая работа в 1-м квартале Курского ремонтно-механического, электроаппаратного, гипсового заводов, Логовского мелового комбината (Шебекинский район), Курского ремстройтреста, Шебекинского завода и райпищекомбинатов управления пищевой промышленности.

Бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета признали победителями в социалистическом соревновании в 1-м квартале 1949 г. Старооскольский механический завод, строительно-монтажное управление № 3 и Чернянский райпромкомбинат. Этим предприятиям присуждены переходящие Красные знамена обкома ВКП(б), облисполкома и облпрофсовета.

Бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета отметили также, что ряд предприятий области (предприятия областного подчинения, кооперативной промышленности) работали неудовлетворительно и своей работой резко снизили показатели всей промышленности области.

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ

Это было в начале января 1949 года. В клубе Старооскольского механического завода проходило общее собрание рабочих, инженеров и техников. Коллектив предприятия обсуждал свои новые обязательства в социалистическом соревновании.

Директор завода Сергей Михайлович Гудрамович в своей речи сказал:

— Наш завод уверенно набирает темпы, товарищи. Но то, чего мы достигли, не может удовлетворить нас. Мы работаем, не используя всех своих возможностей, а они у нас большие...

Потом говорил заместитель начальника механического цеха тов. Тильбуков.

— Кто возразит из вас,—говорил Тильбуков,—или кто сочтет нереальным мое предложение: годовой план выполнить к 20 октября, а пятилетнюю программу—ко 2 сентября?

Тильбуков был прав. Возражений не было. Предложение нашло горячую поддержку всего коллектива завода.

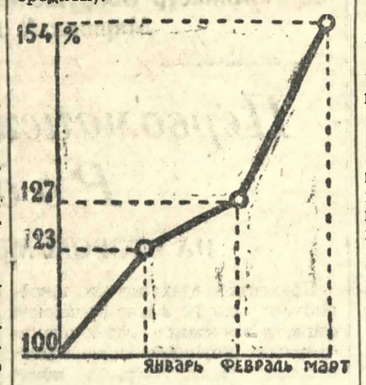
Четыре месяца напряженной работы коллектива. Инициаторы областного соревнования за досрочное выполнение четвертого года послевоенной сталинской пятилетки показали образцы самоотверженного труда во славу своей Родины. В соревновании каждый стремился выйти победителем.

И вот недавно у директора завода собрались работники бухгалтерии, планового и технического отделов. Главный бухгалтер т. Чумичев сообщил, что план первого квартала завод выполнил на 115 процентов и дал уже 426 тысяч рублей сверхплановых накоплений.

— Такой итог получился потому,—говорил т. Чумичев, — что мы значительно ускорили оборот рубля. Рубль у нас обернулся за 81 день. Уже с третьей декады марта начался повторный оборот рубля. Если мы не снизим темпов, то в течение года на каждый рубль дадим более чем на четыре рубля продукции. По сравнению с прошлым годом мы уже ускорили оборачиваемость оборотных средств на 33 дня.

Начальник технического отдела тов. Радичев тут же начертил диаграмму роста выпуска продукции на один рубль оборотных средств в первом квартале этого года в сравнении с 1948 г.

Вот как выглядит эта диаграмма в процентном выражении (за 100 процентов берется выпуск продукции на каждый рубль за один месяц прошлого года в среднем).



Иными словами: в прошлом году в среднем за один месяц на каждый рубль было выпущено продукции на 26,3 копейки (рубль оборачивался в 114 дней). В нынешнем же году, когда средства обернулись за 81 день, в январе на каждый рубль было изготовлено изделий на 32,3 коп., в марте—на 40,3 коп., а всего в первом квартале —на 1 рубль 6 коп. Это дало возможность уже в первом квартале высвободить из оборота для государства 1.360 тысяч рублей!

То, чего предполагали достигнуть за год, сделано за 4 месяца!

Как же ковалась победа?

Стремясь как можно больше выпустить продукции, коллектив завода в то же время боролся за ее высокое качество. Четыре бригады отличного качества соревновались между собой. Особой похвалы заслуживает комсомольско-молодежная бригада слесарей (бригадир Георгий Новосельцев). В марте эта бригада при высоком качестве продукции выполнила месячную программу на 216 процентов. Опыт работы бригад отличников распространялся в коллективе.

Не так давно были пересмотрены нормы выработки по большинству операций. Одновременно была введена прогрессивная оплата труда. Кроме того, каждый цех стал получать ежесуточные, а не декадные задания, как это было раньше. Это приблизило мастера к рабочему, помогло улучшить контроль за работой. И вот итог: производительность труда выросла против прошлого года на 25 процентов.

Увеличению выпуска продукции способствовала и механизация трудоемких процессов, проведенная по инициативе передовых людей.

Ручной способ трамбовки формовочной земли был заменен пневматическим. Высадку буровых штанг кузнецы производили вручную. Заместитель начальника механического цеха тов. Тильбуков предложил применить специальный пресс собственной конструкции. Предложение приняли и изготовили тут же на заводе пресс. Теперь втрое больше выпускается штанг.

Особо следует сказать о механизации сортировки буровой дроби, выпуск которой увеличивается с каждым месяцем. Еще в прошлом году дробь сортировали ручными ситами. Работа трудоемкая, на ней было занято 22 человека. Дирекция завода об'явила конкурс на лучшее предложение по механизации сортировки дроби. Предложения поступили от нескольких передовых производственников. Сейчас грохот обслуживают семь человек.

Ценную инициативу проявил начальник литейного цеха тов. Беляновский. Он сумел найти способ использования отходов после сортировки дроби. Таким образом, завод получил возможность экономить чугун.

Но руководители и рабочие завода не успокаиваются на достигнутом. Они сознают, что на производстве имеется еще много неиспользованных резервов. Сейчас разработаны и внедряются новые мероприятия, которые обеспечат дальнейшее ускорение оборачиваемости оборотных средств. Соревнование на заводе приобретает все больший и больший размах.

В. ВОЛИН.

г. Старый Оскол.

На школьном лесопитомнике. Фото В. Турбина

Первомайские подарки

20 ТЫСЯЧ НОВЫХ РАДИОТОЧЕК

С каждым днем по сельским улицам пролегают новые и новые радиолинии, все больше антенн поднимается над крышами колхозных хат. Сегодня Красную площадь столицы слушают во многих курских селах...

В канун первомайского праздника связисты нашей области одержали большую победу: на два месяца раньше срока ими выполнено задание по монтажу сельских радиоузлов. Сдано в эксплоатацию свыше 86 узлов. От них протянулось 900 километров радиолиний. В этом году в избах колхозников уже установлено более 8 тысяч репродукторов, около 10 тысяч детекторных и ламповых приемников.

В НОВЫХ КЛУБАХ

Недавно отстроенный Коммунарский сельский клуб принарядился перед праздником. В его уютно, но скромно обставленное помещение сошлись на торжественное собрание колхозники. С большим интересом они слушали доклад о Международном празднике трудящихся. Затем был дан концерт.

Вечера, посвященные 1 Мая, состоялись также в новых клубах Ново-Чермошнянского, Гастомлянского, Верхне-Дубовецкого, Лубянского и других сельских советов и колхозов. Всего к празднику медвенцы—инициаторы строительства культурно-просветительных учреждений, — построили и восстановили 32 клуба.

По примеру медвенцев в 1949 году в нашей области будет сооружено свыше 1300 сельских и колхозных клубов.

Искатели

1. МОЛОДАЯ ДУША

Вы входите в просторный светлый зал Валуйской средней школы и в изумлении останавливаетесь: откуда здесь такое обилие каменных топоров, ножей, наконечников стрел, каменной и глиняной утвари, грубых бронзовых и медных изделий? Кто и откуда притащил сюда эти огромные бивни мамонта и скелеты людей и животных, кто собрал здесь целый гербарий различных растений?

25 лет ведет неутомимые исследования своего края Григорий Федорович Денисенко. Многие из его резвых босоногих помощников давным-давно стали взрослыми и солидными людьми.

Идут годы, стареет Григорий Федорович, но глаза, как и 25 лет назад, сохраняют блеск молодости. Мысль и душа не стареют...

Как и 25 лет назад, его окружают босоногие и резвые помощники—Николай Логачев, Нелли Иванова, Саша Захарьин, Толя Копылов — звонкоголосые и беспокойные ребята. Они вырастут, и каждый из них займет свое место в жизни. Но никогда не забудут они своего старого, седого и неутомимого учителя, никогда не изгладятся в их памяти походы, совершенные с ним.

В прошлом году под Валуйками обвалилась гора, и ребятишки прибежали к своему учителю.

— Федор Григорьевич, скорее, в горе что-то есть!

— И верно, не подвели «сорванцы», — ласково усмехаясь, говорит краевед, — мы нашли в той горе гигантский склеп трехтысячелетней давности. В нем сохранился скелет воина, стояли бронзовые сосуды.

В 20 километрах от Валуек, юго-восточнее слободы Саловка, Григорий Федорович со своими юными помощниками нашел хозарский городок, а около деревни Филипповка в лесу — гигантское городище с тремя огромными концентрическими валами и рвами, большим родником на углу. Древняя крепость...

— Меня тут называют одержимым, — тихо посмеиваясь, говорит Денисенко. — Что ж поделаешь, пусть... Но когда заявляют, что я увожу детей от проблем современности в дебри истории, — это уж извините! Не соглашусь, драться буду!

Гнев краеведа справедлив. Целая серия фотодокументов, рукописей и других находок времен гражданской и Великой Отечественной войн — перед нашими глазами. Все это заботливо собрано теми же валуйскими краеведами, возглавляемыми Григорием Федоровичем.

Но это—не все. Пылкая мысль учителя Денисенко работает сейчас над проблемой, имеющей непосредственное прикладное значение для Валуйского края.

Плохо в Валуйском районе с грушами. Почему-то эта культура хиреет и с каждым годом все менее плодоносит.

Собрав своих друзей, Григорий Федорович пускается на разведку в огромный лес, большим полукругом окаймляющий город с луговой стороны. Он знает—там много дикорастущих груш: крепких, цветущих, из года в год обильно плодоносящих. В чем секрет их молодости? Почему они пышно развиваются в местах, где культурные виды вырождаются?

16 сортов плодов дикорастущих груш собрал уже Григорий Ефимович, но ни один из них пока не ответил взыскательным требованиям: есть крупные, но они невкусные, есть сладкие и душистые, но они мелкие...

В Тулянке, Ситнянке, Орехове и некоторых других селах колхозники на свой риск выводят найденную в лесу грушу «Тулянская белоглива», но сорт этот осенний.

— Нет, нельзя успокаиваться, надо искать еще,—говорит старый учитель. — Быть того не может, чтобы в наших лесах мы не нашли сорта еще лучшего качества.

Он подводит вас к своему домику.

— Вот они — глядите. Третий год растут и развиваются, ничто им не страшно! Они оказались на редкость выносливыми и жизнестойкими. Скрещу с культурными грушами и выведу, обязательно выведу новый сорт, валуйский, чтобы был устойчив, ароматен и вкусен, чтобы слава о нем прокатилась далеко...

Таков этот седой валуйский искатель с горячей молодой душой...

2. АГРОНОМ-ЭНТУЗИАСТ

Перед нами несколько пробирок и склянок. В одной, словно отшлифованный, поблескивает янтарем голозерный овес, в другой — пшат, перекатываясь, семена ромбовидной гречихи, в третьей —плотно прижались друг к другу зернышки дхугары — очищенного проса...

Иван Алексеевич Ефименко своими просьбами о высылке семян донимает многих агрономов-селекционеров, десятки селекционных станций в самых различных уголках страны, ведет большую переписку с сотнями таких же, как он, искателей и старателей урожая, начиная от рядового агронома, работающего где-то в далекой Сибири, и кончая президентом Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина в Москве.

Бережно перебирая свои пробирки с семенами, Иван Алексеевич с жаром говорит о них:

— Обратите внимание — это сорго—гумаевый гибрид. У него блестящая будущность: многолетен, прекрасно развивается даже на песках и других гиблых землях, от которых любое культурное растение отказывается. Его семена — хорошая пища для скота, зеленая масса — великолепное сено или силос. В страшную засуху 1946 года по 30 центнеров с гектара было собрано сорго-гумаевого гибрида! Хочу высеять его в этом году на опытном участке в солотянском колхозе им. Кагановича.

Агроном долго и обстоятельно рассказывает о голозерных ячмене и овсе, давших ему, несмотря на неблагоприятные условия прошлого года, до 17 центнеров урожая в пересчете на гектар, и о сортах твердой, безостой яровой пшеницы «Кондиканс» и «Мутика-Валенсия» с их прекрасным зерном и лучшей мякиной для скота, и о ромбовидной гречихе, полученной с Мордовской селекционной станции и дающей по два урожая в год. Стебли ее достигают двух метров, она не полегает, с одного куста дает до 3000 зерен, когда от обычного сорта можно получить не более 200. Зерна ромбовидной гречихи в два раза больше обычных.

А ревень, присланный Воронежским сельскохозяйственным институтом! На возделывание двух гектаров его в украинском колхозе «Здобуток Жовтня» было затрачено только 60 трудодней за весь год, а получили от него около 150 тысяч рублей дохода.

Но предметом особых забот агронома является ветвистая пшеница, полученная им лично от академика Лысенко. В прошлом году она, несмотря на поздний посев и град, дала урожай в 3 раза больший, чем обычный сорт. Он ее высеет в этом году в солотянском колхозе. Пока урожаи ее исчисляются килограммами, но — дайте срок — будут тысячи центнеров!

Он весь устремлен в будущее и живет будущим, этот мечтатель, искатель и творец. Десятки лекций о мичуринской науке и великолепных урожаях ближайшего будущего Ефименко читает в колхозах. Он учит, зовет, агитирует словом и делом, у него—десятки последователей среди агрономов, учителей, колхозных практиков. Скоро их будут сотни и тысячи.

3. ОПЕРАЦИИ ХИРУРГА СТРИЖЕВСКОГО

Рука была измочалена. Попав в шкив, она была раздроблена на мелкие части. Истекающего кровью рабочего маслозавода Мотина немедленно доставили в больницу.

Все уже были в сборе и ждали только решающего слова главного хирурга Андрея Дмитриевича Стрижевского. Сомнений не было:

— Резать, резать, пока не поздно, преградить дорогу черной гангрене, спасти человека...

— Погодите! — властно сказал хирург, придвинувшись к операционному столу, и, внимательно осмотрев раненого, добавил:

— Резать дело нехитрое. Спасти человеку руку надо, понимаете, спасти!

Три месяца неустанно следил за обезображенной рукой рабочего бывший армейский хирург Стрижевский. На днях он крепко пожал эту руку, и она ответила ему с такой же силой.

— Покажите теперь класс на своем заводе, товарищ Мотин! — улыбаясь, сказал Стрижевский.— Наша с вами теперь эта рука, коллективная, за двоих должна сработать!

25 лет работает хирургом Андрей Дмитриевич. Много людей спас он за это время. Только на фронте Великой Отечественной войны руки армейского хирурга сделали 15 тысяч операций. 15 тысяч солдат и офицеров спас, сохранил он своими руками.

Честные, смелые, верные руки! Кто не пожмет их от всей души, кто не скажет спасибо!

В светлых палатах больницы Стрижевский изо дня в день воюет за жизнь человека. А выпадает свободный час—он весь уходит в книги—готовит диссертацию. Успеха вам, Андрей Дмитриевич, в ее защите! Всех успехов в жизни, в работе!

* * *

Итак — три интеллигента, три разных по возрасту, образованию и специальности человека. Что их роднит, какая общая черта об'единяет? Прежде всего неистребимая жажда нового, творческое горение, смелая в своих дерзаниях пытливая мысль.

Искатели! — вот кто они, эти три чудесных человека!

И. СЕРГЕЕВ.

гор. Валуйки.

Этой весной...

Г. РАДОВ.

В колхозной весне есть всегда что-то особенно радостное и неповторимое.

Всегда это—пора авангардных боев. Всегда это—время самых жарких схваток с природой.

Зимой земледельцы готовятся к битве: подтягивают тылы, накапливают резервы, колхозные полководцы подолгу сидят над картами полей, над таблицами расчетов.

А хлынет апрель—и все приходит в движение. И люди от зари до зари на полях сражений, и звучит над полями сладостная бодрящая песня машин... и, кажется, сама природа, взбудораженная этим кипением земной битвы, встряхнувшись от зимнего прозябания, вдруг щедро и торопливо начинает одаривать людей и теплом, и светом, и половодьем рек, и яркой голубизной молодого неба.

Так бывает всегда...

Но нынче у весны особый, ни с чем несравнимый облик...

В канун праздника, возвращаясь с поля, мы перебираем в памяти десятки встреч с людьми и пытаемся осмыслить и слить воедино все впечатления от апрельских дней 1949 года в курской деревне.

Что за весна нынче? Чем запомнится она народу?

Как и всегда — это весна наступления за урожай, и сев—сейчас самое популярное слово в деревне.

Сколько посеяли, как посеяли? —этим вопросом жены встречают возвратившихся с поля усталых, обветренных сеяльщиков.

—Сколько посеяли, как посеяли?—этот вопрос слышится в гудении телефонных проводов. Из сельских советов, из колхозов и МТС в районы, в область, в Москву несутся по проводам цифры и цифры — координаты новых рубежей, занятых нами на урожайном фронте.

И от того, что в общем посеяли еще мало, от того, что капризный апрель только на прощанье, перед маем, отпустил людям погожие дни,—от этого тревожно, строго, требовательно говорят о своей работе люди. И по ночам в конторках правлений, в полевых будках тракторных бригад, просто в борозде у остановившегося трактора, в райкомах — можно услышать и жаркий разговор и сердитое слово упрека.

Идет наступление!

И первое, что бросается нынче в глаза,—как выросли за год, как умножились наши силы.

Вот по иссиня-черному склону идет, ровным приятным ворчаньем оглашая поля, новенький, поблескивающий свежей краской трактор. Еще десять дней назад Василий Поярков, тот самый, что весело выглядывает сейчас из кабины, выводил этот трактор из ворот Харьковского завода, а затем привел его в родную Верхне-Реутчанскую МТС.

Славная, мощная машина... Она тянет за собой сеялку, и на сеялке мы читаем тот же год рождения: 1949...

А через лог по крутому южному склону взбирается могучий «С-80»—послевоенное творение советских тракторостроителей. Еще месяц назад его мощных частей касались руки стахановцев Кировского завода.

—Сильно, богато живем,—говорит нам председатель медвенской артели им. Сталина Андриан Танков. Посмотрите—и он обводит рукой поля—семь тракторов обрабатывают нынче поля нашей артели.

Конечно, семь тракторов на колхоз—это пока редкость, как, впрочем, и колхоз этот,—не с каждым сравнишь—он выполняет десятую часть районного посевного плана.

Но то, что машин прибавилось, и машин хороших,—это можно заметить повсюду. В любой МТС рядом с ветеранами урожайных битв—старыми челябинцами и сталинградцами, встречаешь новые, еще только вошедшие в борозду машины Кировского, Харьковского и других заводов.

Сил стало больше — первая примета этой весны.

* * *

Фронт стал шире—вот вторая примета.

Тот же Андриан Танков, сравнивая свой председательский труд в прошлые весны с нынешними заботами, так говорит:

— Конечно, в любую весну председателю не до сна, не до отдыха: сутками на ногах. Но ведь раньше была одна забота—поле. Настроишь дело в бригадах, пустишь в ход все плуги, сеялки—и спокоен.

А нынче? Вот с утра побывал у трактористов, с сеяльщиками поговорил. А сам торопишь. Куда? Вон в тот угол поля—к лесоводам. Новое серьезное дело: досаживаем полосу. Побыл у них, оттуда опять в село—на огороды, к лесопитомнику. Как там жолуди посадили, как черенки принимаются... Все? Нет, и это не все. К оросителям надо спешить. Вон она над речкой наша станция. Видите хобот у трубы—это она из приемного колодца возьмет воду и погонит насос ту воду на полтора километра в гору,—вон туда, где столбик на холме. А там—картовая сеть, выводные канавы. Ведь все точно по уровню надо сделать, а то не пойдет вода... Но главное не в том. Главное—сам участок. Два агронома там хлопочут. Это ж подумать надо: 60 сортов разных культур посеять нужно этой весной. Первый сортоиспытательный участок на орошаемых землях—у нас. Но и то полбеды. А ведь надо и борозды нарезать—вот в чем вопрос. Значит бери и кузнецов и плотников и маракуй с ними, как лучше сеялку оборудовать. С ними управился—новое дело—опять в поле—к землеустроителям. Видите черные борозды по озимым—то уже новые поля девятипольного севооборота. В натуру перенесли. Так ведь и севооборот не один полевой. Вот в том конце за балкой—8 полей кормового севооборота, а на горе — 7 полей орошаемого. Ну, еще нужно посмотреть, как там клевер досевают—тоже не простая штука—впервые мы свои травы будем иметь.

С этими делами управился—строители тебя ждут. Видите флажок на шесте? Где это он? Ага, опять у первого звена. Соревнуются люди, плотину обещают к осени закончить. А ведь это что значит? Будет пруд на 80 гектаров. От нас—вот до тех двориков—их не видно за ракитами—все вода будет...

С плотины вернулся—другие строители зовут—спешить надо с клубом—еще подвод требуют камень возить. Договорились мы с Майоровым, курским каменщиком, членом областного исполкома. Приедет, обещает за 20 дней клуб поставить. Но ведь ему все подготовить нужно. Он же, говорят, за секунду чуть ли не десять кирпичей кладет.

Вот оно нынче какие председательские заботы. А раньше? Раньше одно дело знал—сев.

Но дело не только в хлопотах колхозных вожаков. Не только в том, что нынче у любого председателя появились десятки новых забот, о которых он раньше не думал: и лес, и орошение, и зеленый конвейер, и севооборот, и травы, и стройка...

Дело в другом, главном: невиданно расширился фронт работ в деревне, и люди этой весной взялись за урожайные дела с таким размахом, какого никогда еще не знала деревня. И еще примечательно: с какой радостью, с каким увлечением берется народ за эти трудные, сложные и ответственные дела.

—Я, человек по природе непоседливый, беспокойный,—говорил нам в Микояновке агроном Карамышев. — Побывал я год в колхозе и заскучал: одно и то же: «сев, уборка, сев, уборка». Хотел уезжать на опытную станцию куда-нибудь. А нынче? Нынче меня так к здешним полям привязало, что видно и вековать придется. Ведь вы смотрите. Севооборот ввели? Ввели! Надо же освоить его и добиться результата—это десять лет минимум. Полоса вот эта тянется видите куда—отсюда и не видно—так ведь это первая полоса. А осенью еще две заложим, а там еще четыре. А дубочки-то вон какие махонькие. Неужто не дождаться, пока они зашумят? А теперь еще новое дело—видите овраг какой и ручеек в нем—посидели мы здесь с председателем, решили: овраг этот обсадить, а через него плотину перебросить. Что будет? Курорт! Мало того — пользы тут всяческой потом не сочтешь—не разочтешь. И рыба, и охота всевозможная. Но первым делом — хлеба сколько! Орошать ведь будем...

Ну, словом, завербовал я себя сам в этом колхозе до полного преобразования полей...

С особенным ни с чем несравнимым чувством устремленности в будущее трудятся люди этой весной. В Солнцево, в колхозе «Подарок Красного Октября» повстречали мы замечательного энтузиаста лесных дел Дмитрия Михайловича Макеева.

Годы и недуг сгорбили старика. И он не хочет себя обманывать: может, ему самому и не доведется увидеть зеленую дубраву там, где он положил сегодня во влажную землю жолуди.

Но именно он, Дмитрий Михайлович, целый час спорит с председателем колхоза о том, где на будущий год закладывать сад. Он уже видит совершенно ясно и отчетливо, какой будет через пятнадцать лет родная деревня. Он видит и полосы леса, и сады, и блестящую гладь прудов. И когда председатель, советуя, вынести сад подальше, в поле, говорит ему:—«Ведь тут у деревни ребятишки его враз обнесут»,—старик замечает:

— Забываешь ты одно, Сидор Михайлович, сознание-то у людей и сейчас вон какое высокое, а пока эти яблони поднимутся,—наши люди будут еще во стократ лучше!

* * *

В завтра устремив свой взгляд, трудятся самозабвенно, не досыпая ночей, колхозные люди.

И если в передовых колхозах мы сегодня встречаем тот же творческий огонек и то же кипение инициативы, что и прежде, то особенно наглядны черты нового в колхозах, прозванных раньше отстающими.

И то, что в них есть перемены, —третья примета этой весны.

Мы нарочно проехали по многим колхозам, которые еще вчера считались отстающими, и еще сегодня не догнали передовых. Конечно, не везде и не все хорошо. Еще встречаешь и косность и нерадение, и привычку к последнему месту в районе.

Коммунистам в таких селах еще непочатый край дел. Но есть уже и заметные ростки нового.

Позавчера вечером были мы в лубянском колхозе Медвенского района. Еще год назад здесь было вот что.

Низкий урожай. Пустые амбары. Ни одной общественной постройки. В звеньях — уныние: «все равно нам передовиков не догнать». В кассе — ни копейки. На фермах — две коровы, одна свинья... В районной сводке прочно занято предпоследнее место по всем показателям.

И вот прошел год. Новый председатель артели Иван Александрович Беляев знакомит нас с хозяйством, с успехами, с планами. Он совсем молод, председатель. Ходит в кителе — и видны на нем следы погон. До войны—студент сельскохозяйственного техникума.

Мы идем с ним по полю вдоль глубокой канавы — по ней протянулся километровый трубопровод. Потом смотрим замечательно разделанные пушистые поля пшеницы, видим, как и в колхозе у Танкова — свежие борозды по озимым — границы севооборотных полей. Потом спускаемся вниз, к деревне — а там поднялся на лугу почти законченный сруб. Это—клуб, его строят по московскому проекту — с фойе, читальней, радиоузлом, кинобудкой...

Потом мы заходим в контору, и счетовод—секретарь парторганизации Михаил Касилов выкладывает цифры:

— в шесть раз стало больше скота на молочной ферме

— в сорок раз выросло поголовье свиней

— появились куры, гуси, индейки